25 декабря, Лондон, квартира Амбридж.

Рождество Долорес Амбридж привыкла встречать в одиночестве. Эта привычка появилась сразу после смерти родителей. Давно это было. Она сидела в глубоком кресле перед камином в своей квартире в магловской части Лондона. Комната освещалась только огнём в камине. Рюмка вишнёвого ликёра и воспоминания. Ей не повезло с самого начала: бедная семья, без связей, некрасивая внешность, способности к магии ниже среднего. «Как с этим жить?» — думала юная волшебница, рассматривая невзрачную толстушку в зеркале. Стартовые позиции такие, что хоть в петлю лезь! Но были и плюсы, она была достаточно умна и научилась манипулировать людьми на их слабостях.

Долорес вздохнула и посмотрела на стену над камином, где на розовых тарелочках спали её любимые котятки. «Эх, никого то у меня кроме вас нет, — подумала она с грустью, — личная жизнь не сложилась, да и как она могла сложиться, ни внешности, ни денег. Но ничего, власть над этими снобами — неплохая компенсация за все мои унижения». В Хогвартс она поступила на факультет Салазара Слизерина. Видно распределяющая шляпа рассмотрела её природные способности, да вот беда, её там в упор не замечали. Она там была мисс «никто и звали её никак». Пять лет провела серой мышкой, ни подруг, ни общения, ничего. Она с грехом пополам сдала СОВы и распрощалась с Хогвартсом. Терять два года на изучения продвинутой магии, не понимая объяснений учителей, не имело смысла. Встал вопрос: на что дальше жить? Хоть на панель иди.

Сидя в опустевшей квартире, доставшейся от родителей, она напряжённо думала. Решение пришло не сразу, ей немного повезло. Она случайно узнала про престарелого главу отдела кадров Министерства Магии, который уже достал всех сотрудников своим брюзжанием. Нет, она не побежала в отдел кадров устраиваться на работу. Она стала наблюдать за ним вне стен министерства: привычки, маршруты следования, знакомых. Операция «охмурения» старого козла разрабатывалась тщательно. Нет, никаких постельных планов не планировалось, старик еле ходил. Ей надо было ему просто понравиться, добиться, чтобы в её лице старый брюзга увидел хоть одного приличного представителя молодого поколения. Награда была роскошной, её, без связей и способностей взяли на работу в Министерство Магии младшим курьером. Ура!

Долорес улыбнулась. Это было только начало. Работоспособностью и поддакиванием руководству она добилась места секретаря начальника отдела кадров. Вот когда началась настоящая учёба. Старик проработал в министерстве всю жизнь, знал всех, все их сильные и слабые стороны, а главное, он знал их грешки. Долорес впитывала в себя знания. Если бы был такой предмет в школе, то «превосходно» стало бы её обычной отметкой. Старик любил повторять, что кадры решают всё. Она не сразу поняла, что кадры, это не специалисты, которых берут на службу, а отдел кадров, который незримо правит министерством. Каких сотрудников они подберут в отдел, таких результатов этот отдел и добьётся. Когда Долорес это поняла, то сразу вышла на новый уровень своих способностей. Она угождала сильным, помогала слабым пристроиться в нужный ей отдел или департамент и не забывала регулярно напоминать очередной пустышке, кому они обязаны своим трудоустройством.

Через несколько лет, когда старый брюзга ушёл на покой, она возглавила отдел кадров. Это был триумф. Благодаря рассаженным на разных постах «своим» людям, она стала одной из самых информированных сотрудницей министерства. Однажды к ней пришёл молодой и подающий большие надежды чиновник из Департамента магического транспорта Корнелиус

Фадж. Он догадался о возможностях Долорес Амбридж, и они заключили деловое соглашение о взаимопомощи. Карьера Фаджа пошла в гору семимильными шагами. Его вдруг начали поддерживать руководители самых разных структур, начальники отделов и даже департаментов. Милый мальчик Корнелиус Фадж сначала занял место начальника департамента магического транспорта, а после выдвинул свою кандидатуру на пост министра магии. Каково же было удивление всей магической общественности, когда новоиспечённый министр магии назначил на пост первого зама мисс Амбридж. Долорес вновь наполнила свою рюмку и улыбнулась. Приятно вспоминать свои успехи.

Всё шло хорошо, постепенно Долорес освоилась, набралась необходимого опыта. Влияние Дамблдора на её патрона с годами уменьшилось. Вот когда она развернулась на всю ширь своей души. Как сладка была месть всем этим ничтожествам всю жизнь презиравшим её, такую умненькую и сообразительную девочку. Чтобы не забыть «поблагодарить» кого-нибудь она даже список «должников» составила, так, на память. Месть, но не явная, а так, тихонечко, исподтишка. Вот так и пришло её маленькое счастье. Конечно, осечки случались, например история с Поттером и его шайкой, но она ничего не забывала. И месть была сладка. Вот только в последнее время что-то пошло наперекосяк. С началом Второй магической войны её влияние стало растворятся. То один, то другой из её старых агентов приносил своей хозяйке в клювике сведения, незначительные на первый взгляд, но сложив всё, она вдруг поняла, что дни Фаджа сочтены. Она попыталась прикинуть варианты и результаты её ошеломили, её время кончилось! Скримджер пошёл ва-банк и остановить его не получится. Пришлось готовить вариант эвакуации. Хорошо, что годы ее могущества не прошли даром, счёт в Гринготтсе позволит ей не работать всю оставшуюся жизнь. Оставалось лишь узнать точную дату переворота и слинять накануне. А Корнелиус? Очень жаль, полезная была лошадка, но его время прошло.

* * *

26 декабря, больница Святого Мунго.

Альбус Дамблдор в сопровождении главного целителя Артемия Джонсона вошёл в палату. На часах было начало седьмого утра. Альбус посмотрел на кровать, и сердце его захолонуло: страшно худой подросток, почти скелет, спал. Его очки лежали на тумбочке рядом с кроватью. Вдоль стен располагалось множество приборов непонятного медицинского назначения. Главный целитель сделал знак рукой Дамблдору остановиться, а сам подошёл к кровати с пациентом.

— Гарри, — мистер Джонсон тихонько потряс мальчика за плечо, — с тобой хочет поговорить Альбус Дамблдор.

Гарри открыл изумрудно-зелёные глаза. На худющем лице они казались огромными, как у домового эльфа. Глубоко вздохнув, обозрев вокруг невидящим взором, он выдохнул:

— Зачем?

— Гарри, мой мальчик, я сожалею о случившемся, — Дамблдор присел рядом с кроватью. — Произошло ужасное недоразумение…

— Мистер Дамблдор, вы не забыли, что говорите с серийным убийцей? — голос Гарри был ледяным. — Ужасное недоразумение — это украденное детство? Или вы ещё что-то имеете в виду?

— Гарри, в твою вину никто не верит!

— Кроме вашего Визенгамота, — спокойно проговорил Гарри, — Ордена Феникса и всего магического сообщества.

— Мальчик мой, мы исправим эту ошибку…

— Вот тогда и поговорим, я сыт вашими обещаниями по горло. Прощайте, мистер Дамблдор.

— Но Гарри, нам надо обсудить с тобой…

— Ничего до отмены приговора и наказания виновных. Прощайте.

— Гарри, так нельзя, идёт война…

— Мистер Джонсон, пожалуйста, избавьте меня от этого человека.

Артемий Джонсон потянул Дамблдора за рукав:

— Альбус, поговорим в моём кабинете.

Главный целитель буквально силой выволок директора Хогвартса из палаты. Когда дверь в палату закрылась Артемий Джонсон проводил Дамблдора в свой кабинет.

http://tl.rulate.ru/book/43537/1003817